

МРНТИ 06.51.51, 06.51.77
УДК 339.9, 339.924

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2020-1-4-34-38>

Х.К. КУСАИНОВ,¹
д.э.н., профессор,
академик Международной
академии информатизации¹

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация

Формирование ЕАЭС изначально было связано с задачей по обеспечению совместными усилиями конкурентных преимуществ в мировой экономике. Однако сегодня становится все более понятным, что решение этой задачи осуществляется непоследовательно. В статье ставится цель на основе системного анализа исследовать основные факторы, определяющие недостаточную последовательность в развитии интеграционных процессов. Делается вывод, что во многом их проявление определяется превалированием политических аспектов над экономическими. Действительно, практика последних лет показывает, что Евразийский экономический союз развивается недостаточными темпами и не без внутренней противоречивости с декларируемыми целями и принципами. В особенности они обнажились в период формирования долгосрочной стратегии развития на период до 2025 года. Надо признать, что в последнее время политические аспекты все более выходят на первый план, отгесняя сугубо экономическую повестку. Более того, ЕЭК в дополнение к идее единой валюты и единого наднационального банка настойчиво продвигает расширение своих полномочий по наднациональному регулированию таких сфер, как здравоохранение, образование и другие социальные направления развития. В этом, на наш взгляд, и видится главный риск для объединения. В то же время успешное развитие известных мировых интеграционных объединений основано на безусловном приоритете принципов экономической интеграции. Автором вносятся предложения по обеспечению устойчивого развития объединения с учетом сбалансированности интересов государств-членов и снижения возможных рисков.

Ключевые слова: риски развития, политика, экономика, национальные интересы, протекционизм, судебная система, сбалансированность, интеграция.

Современные процессы объединения стран мира в различные межгосударственные союзы является закономерным следствием роста конкуренции в мировой экономике, вызывающей необходимость поддержки и наращивания конкурентных преимуществ стран интеграционных союзов. При этом в последние годы проявилась тенденция формирования субрегиональных объединений стран, к которым следует отнести и Евразийский экономический союз.

На концепт «евразийская интеграция» не только можно, но и нужно смотреть с различных ракурсов, чтобы иметь реальное представление о его целесообразности и, как следствие, жизнеспособности. В силу этого и разброс имеющихся место точек зрения достаточно обширный – от сугубо экономических до чисто политических. Будем объективны: этому способствует и сам предмет оценочных исследований, имеющий ясные формализации в сопровождающих документах, но неясные очертания своего текущего развития с размытыми перспективами.

В историческом срезе все более-менее понятно: в условиях современной растущей глобализации сложно перестроить национальные экономики некоторых постсоветских стран в направлении их все большей конкурентоспособности, тем более что нет существенного улучшения платформы для подобного развития – экономика не диверсифицирована, по-прежнему опора на сырьевой сектор, недостаточный уровень технологичности производства и инновационности экономики и т.д.

При этом разрыв хозяйственных связей, сформировавшихся на базе многолетних технологических цепочек отраслей и предприятий бывших союзных республик, еще не означал полнейший отказ от возможной их реанимации на принципах взаимовыгодной межгосударственной производственной кооперации.

С этих позиций сама идея евразийской интеграции, впервые высказанная в 1994 г. на лекции в МГУ Н. Назарбаевым, была здоровой для того момента времени. Однако ее воплощение в жизнь в формате таких малоэффективных форм, как СНГ, ЕврАзЭС с неизбежностью привело к пониманию, что объединение наиболее целесообразно продвигать на иных, более прагматичных интеграционных принципах, имея в виду прежде всего формирование ядра объединения на базе 3–4 сильных экономик с последующим вовлечением иных государств, в том числе и из числа третьих стран мира.

Можно разбить время формирования и становления объединения на четкие этапы, каждый из которых имеет специфические особенности в части соотношения оценок потенциала и рисков.

Первый этап как время продвижения интеграционной идеи характеризуется продуктивной работой всевозможных научно-исследовательских институтов, главным образом российских, по формированию заманчивых перспектив интеграции, из которых следует, что наибольшие выгоды получают именно Беларусь, Казахстан и Украина [1].

Другие перспективы, более реальные, на наш взгляд, поскольку опирались на твердую научную основу, обрисовывались в исследованиях украинских ученых, что, как показало время, серьезно воспринималось руководством страны [2].

Примечательно, что не были высказаны не только на международном уровне, но и на внутреннем информационном поле какие-либо серьезные мнения и трезвые оценки казахстанских научных коллективов и отдельных научных экспертов, что ярко характеризует положение науки в Казахстане.

Последнее, на наш взгляд, негативно сказалось на весьма ответственном этапе формирования Таможенного союза (ТС) и подготовки к созданию Единого экономического пространства (ЕЭП), когда был разработан пакет из 17 соглашений. При этом, как тогда отмечал С. Глазьев, решения по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) предусматривали наделение Комиссии начиная с 2012 г. 30-ю новыми полномочиями и функциями, в дополнение к 145 действовавшим [3].

Это означает, что уже на том, предпроектном этапе формирования ЕЭП предпринимались попытки наделения Комиссии значительными наднациональными функциями. Поэтому неудивительно, что со вторым приходом С. Глазьева в руководство уже Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) эта идея укрепления наднационального органа получила второе дыхание и лишь вмешательство лично Президента Казахстана К.-Ж. Токаева 19 мая 2020 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета позволило, на наш взгляд, несколько остудить реформаторский пыл в ЕЭК.

Все это явилось проявлением излишней пассивности казахстанского научного сообщества вкупе с недостаточной заинтересованностью государственных органов, что не позволило сформировать своеобразный коридор эффективных прямых и обратных связей между правительством, центральными госорганами Казахстана, с одной стороны, и Интеграционной комиссией ТС, с другой стороны. Казахстанское представительство фактически в одиночку пыталось противостоять, но безуспешно, давлению, связанному с излишне ускоренным принятием некоторых поспешных интеграционных решений в ТС.

Как результат, казахстанская сторона тогда оказалась в положении догоняющей стороны, чтобы как-то вписаться в рамки этих соглашений. Вместе с тем сегодня все чаще может возникнуть вопрос: а надо ли было так напрягаться, догонять уходящий поезд, который движется в никуда?

Для подобной постановки вопроса есть основания. Абстрагируемся от предельно ортодоксальных по содержанию мнений, например, о том, что экономическая необходимость в ЕАЭС определяется эффектом масштаба от интеграции, который представляет собой уменьшение затрат на единицу продукции, получаемом за счет увеличения спроса на продукцию и, соответственно, увеличения производства [4], а также от мнения об экономической нецелесообразности ввиду излишней политизированности Союза [5] и сошлемся на непредвзятый анализ некоторых российских экспертов.

В частности, российский эксперт К. Подкина считает, что давать однозначную оценку ЕАЭС на этом этапе крайне сложно. Союз Евразии уже сделал первые шаги, которые показали как сильные, так и слабые стороны интеграционных процессов, из чего, несомненно, нужно извлечь выводы и своевременно устранять возникающие проблемы сотрудничества.

И этот эксперт по истечении почти 5 лет функционирования ЕАЭС приводит некоторые рекомендации по устранению выявленных проблем.

1. Выработка единой согласованной макроэкономической политики в рамках ЕАЭС.
2. Наращивание экспорта ЕАЭС.
3. Импортозамещение промышленных товаров на рынке союза.

4. Унификация законодательства.
5. Создание единой транспортно-логистической магистрали между членами объединения.
6. Минимизация зависимости от сырьевой экономики, укрепление реального сектора экономики.
7. Увеличение взаимной и внешней торговли товарами на территории ЕАЭС.
8. Повышение инвестиционной активности, что будет способствовать выходу единой экономики из состояния стагнации.
9. Расширение перечня стран-членов союза, поиски всевозможных вариантов плодотворного сотрудничества с третьими странами и интеграционными блоками мирового пространства. Все эти действия, несомненно, будут способствовать быстрому укреплению и экономическому росту ЕАЭС в мировом пространстве [6].

Можно однозначно понять, что эти рекомендации, по сути, есть не что иное, как анонсированные основные задачи еще на проектной стадии обоснования необходимости ЕАЭС, и если на сегодня они все еще остаются проблемными, то это может означать лишь одно – ЕАЭС развивается по принципу «ни шатко, ни валко».

Действительно, практика последних лет показывает, что Евразийский экономический союз развивается недостаточными темпами и не без внутренней противоречивости с декларируемыми целями и принципами. В особенности они обнажились в период формирования долгосрочной стратегии развития на период до 2025 года. Надо признать, что в последнее время политические аспекты все более выходят на первый план, отесняя сугубо экономическую повестку. Более того, ЕЭК в дополнение к идее единой валюты и единого наднационального банка настойчиво продвигает расширение своих полномочий по наднациональному регулированию таких сфер, как здравоохранение, образование и другие социальные направления развития. В этом, на наш взгляд, и видится главный риск для объединения.

В целом можно констатировать, что несогласованность целевых приоритетов государств-членов союза и определяет отличие ЕАЭС от известных мировых интеграционных объединений, успехи развития которых основаны на безусловном приоритете принципов экономической интеграции.

В подобных условиях важно, на наш взгляд, придерживаться следующих принципов в направлении совершенствования регулятивным развитием ЕАЭС:

- ♦ следует исходить из понимания, что подобная интеграция разных по масштабу экономик с различными интересами при несовершенных правилах взаимоотношений между государствами-членами союза может восприниматься как «игра с нулевой суммой». В теории игр это означает, что не может какая-либо сторона выиграть, если не проиграет одна или все остальные стороны.

Поэтому важно актуализировать нормативную правовую базу ЕАЭП в части проведения взвешенной и непротиворечивой макроэкономической политики, сопряженной с задачей обеспечения максимальной сбалансированности интересов сторон;

- ♦ не обойтись без реформы судебной системы объединения, которая до настоящего времени носит излишне забюрократизированный характер.

Реальная практика показывает, что существующие на сегодняшний день соглашения между странами-членами объединения не предусматривают действенного механизма для разрешения возникающих споров.

На заседании ВЕЭС в Ереване 1 октября 2019 г. президент Казахстана К-Ж. Токаев особо подчеркнул, что суд Евразийского экономического союза должен полностью выполнить свое предназначение и реализовать задачи, которые возложены на него как на независимый орган. Принимаемые заключения имеют консультативный характер и стороны не всегда принимают во внимание решения Евразийского суда. В этой связи он рекомендовал проанализировать действующую практику и выработать предложение по укреплению роли Суда Евразийского экономического союза [7].

По нашему мнению, судебная система должна носить абсолютно независимый характер и не оглядываться на Комиссию, причем не только в перерывах между заседаниями Высшего Евразийского экономического совета.

Наряду с этим Казахстану следует рассчитывать на проведение более эффективной собственной протекционистской политики, усиление механизмов лоббирования интересов отече-

ственных производителей в рамках ЕЭК, ее консультативных советов и Делового совета ЕАЭС, а также других институтов, задействованных в интеграции. При этом действенной мерой по координации ключевых государственных органов в вопросах защиты и продвижения казахстанских интересов может явиться повышение эффективности информационно-управленческого коридора «центральные и местные госорганы – Министерство торговли и интеграции – правительство – представительство Казахстана в ЕЭК – ЕЭК» на принципах прямых и обратных связей в целях оперативного и качественного реагирования на процессы принятия решений в ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Клоцвог Ф., Сухотин А., Чернова Л. Прогнозирование экономического развития России, Беларуси, Казахстана и Украины в рамках единого экономического пространства // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 4. – С. 26–36.
- 2 Ивантер В., Геец В. Оценка народнохозяйственных последствий создания единого экономического пространства и присоединения к нему Украины // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 3. – С. 3–28.
- 3 Глазьев С. Итоги и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве: // www.glazev.ru/econom_polit/295.
- 4 Барышников Д. Экономическая необходимость в интеграции ЕАЭС: // <http://eurasiaforum.ru/blog/185>.
- 5 ИА «NewTimes.kz», 20.05.2020: // <https://newtimes.kz/politika/110598>.
- 6 Подкина К. ЕАЭС: анализ текущего состояния и перспективные векторы сотрудничества // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 9(431). Экономические науки. Вып. 66. – С. 217–224.
- 7 Касым-Жомарт Токаев: Суд ЕАЭС должен полностью выполнить свое предназначение / МИА «KAZINFORM», 1.10.2019: // https://www.inform.kz/ru/_a3571144.

SPISOK LITERATURY

- 1 Klotstvov F., Sukhotin A., Chernova L. Prognozirovanie ekonomicheskogo razvitiya Rossii, Belarusi, Kazakhstana i Ukrainy v ramkakh edinogo ekonomicheskogo prostranstva // Problemy prognozirovaniya. – 2009. – № 4. – S. 26–36.
- 2 Ivanter V., Geets V. Otsenka narodnokhozyaistvennykh posledstviy sozdaniya edinogo ekonomicheskogo prostranstva i prisoedineniya k nemu Ukrainy // Problemy prognozirovaniya. – 2012. – № 3. – S. 3–28.
- 3 Glaz'ev S. Itogi i perspektivy integratsionnykh protsessov na postsovetском prostranstve: // www.glazev.ru/econom_polit/295.
- 4 Baryshnikov D. Ekonomicheskaya neobkhodimost' v integratsii EAES: // <http://eurasiaforum.ru/blog/185>.
- 5 IA «NewTimes.kz», 20.05.2020: // <https://newtimes.kz/politika/110598>.
- 6 Podkina K. EAES: analiz tekushchego sostoyaniya i perspektivnye vektory sotrudnichestva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 9(431). Ekonomicheskije nauki. Vyp. 66. – S. 217–224.
- 7 Kasym-Zhomart Tokaev: Sud EAES dolzhen polnost'yu vpolnit' svoe prednaznachenie / MIA «KAZINFORM», 1.10.2019: // https://www.inform.kz/ru/_a3571144.

Х.К. ҚҰСАЙЫНОВ,¹

э.ғ.д., профессор.

Халықаралық ақпараттандыру
академиясының академигі¹

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

ЕАЭО құрылуы бастапқыда әлемдік экономикада бәсекелестік артықшылықтарды бірлесіп қамтамасыз ету міндетімен байланысты болды. Алайда, бүгінде бұл мәселенің шешімі дәйексіз жүзеге асырылып жатқандығы айқын бола бастады. Мақаланың мақсаты – жүйелік талдау негізінде интеграциялық процестердің дамуындағы жүйеліліктің жоқтығын анықтайтын негізгі факторларды зерттеу. Олардың көрінісі көп жағынан

экономикалық аспектілерден гөрі саяси аспектілердің басым болуымен анықталады деген қорытынды жасалды. Шынында да, соңғы жылдардағы тәжірибе көрсеткендей, Еуразиялық экономикалық одақ жеткіліксіз қарқынмен дамып келеді және мәлімделген мақсаттар мен принциптерге ішкі қайшылықтарсыз емес. Атап айтқанда, олар 2025 жылға дейінгі кезеңге арналған ұзақ мерзімді даму стратегиясын қалыптастыру кезінде әшкере болды. Соңғы жылдары саяси аспектілер алдыңғы қатарға шығып, таза экономикалық күн тәртібін ысырып тастағанын мойындау керек. Сонымен қатар, ЕЭК біртұтас валюта мен бірыңғай ұлттықтан жоғары банк идеясынан басқа денсаулық сақтау, білім беру және басқа да әлеуметтік даму салалары сияқты ұлттан тыс реттеуде өз өкілеттіктерін кеңейтуді табандылықпен алға жылжытуда. Бұл, біздің ойымызша, одақ үшін негізгі қауіп. Сонымен бірге, белгілі әлемдік интеграциялық бірлестіктердің табысты дамуы экономикалық интеграция принциптерінің сөзсіз басымдығына негізделген. Автор бірлестіктің тұрақты дамуын қамтамасыз ету, мүше мемлекеттердің теңгерімді мүдделерін ескере отырып және ықтимал тәуекелдерді азайту бойынша ұсыныстар жасалады.

Тірек сөздер: даму тәуекелдері, саясат, экономика, ұлттық мүдделер, протекционизм, сот жүйесі, тепе-теңдік, интеграция.

KH.K. KUSSAINOV,¹
d.e.s., professor,
academician of International
Informatization Academy¹

FEATURES OF EURASIAN INTEGRATION PROCESSES

Abstract

The formation of the EAEU was initially associated with the task of jointly providing competitive advantages in the global economy. However, today it is becoming increasingly clear that the solution to this problem is being carried out inconsistently. The goal of the article is to investigate the main factors that determine the lack of consistency in the development of integration processes on the basis of system analysis. It is concluded that in many respects their manifestation is determined by the prevalence of political aspects over economic ones. Indeed, the practice of recent years shows that the Eurasian Economic Union is developing at an insufficient pace and not without internal contradictions with the declared goals and principles. They were especially exposed during the formation of a long-term development strategy for the period up to 2025. It must be admitted that in recent years, political aspects have increasingly come to the fore, pushing aside a purely economic agenda. Moreover, the EEC, in addition to the idea of a single currency and a single supranational bank, is persistently advancing the expansion of its powers in supranational regulation of such spheres as healthcare, education and other social areas of development. This, in our opinion, is the main risk for the union. At the same time, the successful development of well-known world integration associations is based on the unconditional priority of the principles of economic integration. Proposals are being made to ensure the sustainable development of the association, taking into account the balanced interests of member states and reduce possible risks.

Key words: development risks, politics, economy, national interests, protectionism, judicial system, balance, integration.